

⁴⁸ См.: Переписка председателя Совета министра... Т. 2. С. 202—203; *Эйзенхауэр Д.* Крестовый поход в Европу. М., 1980. С. 439.

⁴⁹ Переписка председателя Совета министров... Т. 2. С. 202.

⁵⁰ Там же. Т. 1. С. 314—315.

⁵¹ См.: Там же. Т. 2. С. 204—205.

⁵² См.: *Данн Д.* Указ. соч. С. 17—19.

⁵³ Переписка председателя Совета министров... Т. 2. С. 205.

⁵⁴ Там же. С. 205—206.

⁵⁵ Там же. Т. 1. С. 315—317.

⁵⁶ Там же. Т. 2. С. 206—207.

⁵⁷ Там же. Т. 1. С. 321—322; Т. 2. С. 207—208.

⁵⁸ Переписка председателя Совета министров... Т. 2. С. 211—212. См. также: Переписка председателя Совета министров... Т. 1. С. 324; *Harriman A., Abel E.* Op. cit. P. 439—440; *Черчилль У.* Указ. соч. С. 573—574.

⁵⁹ Цит. по: *Данн Д.* Указ. соч. С. 18—19, 372; *Harriman A., Abel E.* Op. cit. P. 440.

⁶⁰ См.: Переписка председателя Совета министров... Т. 1. С. 335; Восточная Европа в документах российских архивов... С. 117—118.

⁶¹ Ревизионистское направление американской историографии дает однозначный ответ: это была ошибка огромного политико-стратегического масштаба и началась она не в Тегеране и Ялте, а летом 1941 г. См.: *Данн Д.* Указ. соч.; *Kimball W.* The Juggler. Franklin Roosevelt as Wartime Statesman. Princeton, 1991; *Perlmutter A.* FDR and Stalin. A not so Grand Alliance 1943—1945. Columbia, Mi, 1993.

⁶² *Данн Д.* Указ. соч. С. 22.

А. Г. Нестеров

Великобритания и вопрос о границах Албании (1912—1944)

На рубеже XX—XXI вв. вопрос о границах Албании приобрел неожиданную актуальность. Провозглашение независимости области Косово 17 февраля 2008 г., ее признание со стороны ряда государств, в том числе Великобритании, вновь поставили вопрос об албанских границах в повестку дня. При этом необходимо отметить, что многие государства, в частности, Великобритания, не занимали последовательной позиции по отношению к вопросу о границах Албании, рассматривая эту проблему исключительно с точки зрения политической конъюнктуры.

Великобритания принимала самое активное участие в подведении итогов Первой Балканской войны (1912—1913), в ходе которой было создано независимое албанское государство. Национальное собрание Албании, собравшееся в городе Влера (Валона), 28 ноября 1912 г. провозгласило Декларацию о независимости Албании. Однако вопрос о границах нового, пока еще не признанного государства оставался открытым. Лидеры новой Албании, прежде всего глава Временного правительства Исмаил Кемали, призывали к созданию Албании в границах четырех албанских вилайетов Османской империи — Янины, Косова, Манастира и Шкодера, охватывавших не только территории современной Албании, но и северо-западную часть Греции, Македонию, Косово, Южную Сербию и Северную Черногорию¹.

После подписания 3 декабря 1912 г. перемирия между Османской империей и воевавшими против нее Болгарией, Сербией, Черногорией и Грецией в Лондоне открылись сразу две международные конференции. На одной из них шли переговоры между Турцией и балканскими союзниками, другая в основном была посвящена вопросу об Албании. Вторая конференция — так называемая Лондонская конференция послов, председателем которой был министр иностранных дел Великобритании Эдвард Грей, была в основном посвящена албанскому вопросу. В конференции участвовали представители Великобритании, России, Австро-Венгрии, Италии и Германии. Заседания конференции открылись 17 декабря 1912 г.²

Вопрос о границах Албании немедленно вызвал острые дискуссии. Россия добивалась удовлетворения «разумных» территориальных претензий Сербии и Черногории; Австро-Венгрия при поддержке Германии и Италии выдвинула свой проект, предусматривавший создание автономного албанского государства и предоставление Сербии «экономического выхода» в Адриатику. Великобритания, по крайней мере внешне, заняла позицию третейского судьи.

К весне 1913 г. конференция пришла к соглашению о северных и северо-восточных границах Албании, фактически отрезав от нее большую часть вилайетов Косово и Шкодер³. Однако обсуждение

вопроса о границах Албании не было завершено. Лондонский мирный договор, подписанный между Турцией и балканскими странами 30 мая 1913 г. и определивший территориальный передел Балканского полуострова, оставил вопрос об Албании и ее границах «на усмотрение великих держав». Вторая Балканская война (29 июня — 10 августа 1913 г.) лишь ненадолго оттянула дальнейшее обсуждение вопроса о формировании албанского государства.

29 июля 1913 г. Лондонская конференция послов приняла декларацию о статусе албанского государства, которое было признано суверенным княжеством под покровительством шести великих держав. Однако вопрос о границах государства остался открытым, и в Албанию были направлены две разграничительные комиссии. Общий контроль над ситуацией в стране и над деятельностью разграничительных комиссий был поручен Международной контрольной комиссии (МКК)⁴. Деятельность комиссии по установлению северных и северо-восточных границ Албании зашла в тупик, и 14 декабря 1913 г. комиссия прекратила работу, постановив собраться снова в 1914 г., но этому помешала начавшаяся Первая мировая война. Деятельность «южной» комиссии завершилась относительным успехом: 17 декабря 1913 г. во Флоренции был подписан протокол, установивший южные и юго-восточные границы Албании. Граница, установленная данным протоколом, в основном сохранилась до настоящего времени. При этом на юге Албании осталась значительное греческое меньшинство, добивавшееся или присоединения к Греции, или создания автономного государства Северный Эпир, а большая часть населенного албанцами побережья Чамерии вошла в состав Греции⁵. Как отмечала Н. Д. Смирнова, виднейший отечественный специалист по истории Албании в XX в., протокол 17 декабря 1913 г. обозначил проблему, которая почти постоянно возникала в отношениях между Грецией и Албанией⁶.

Установление северной границы Албании также вызвало множество проблем. После подписания 10 августа 1913 г. Бухарестского мирного договора, завершившего Вторую Балканскую войну,

армия Сербии вступила на территорию бывшего вилайета Косово, где была вынуждена подавить восстание албанского населения, требовавшего воссоединения с Албанией. Сербская армия даже развернула наступление на севере территории Албании, определенной Лондонским договором 1913 г., но после ультиматума, предъявленного Австро-Венгрией 18 октября 1913 г., вынуждена была отступить⁷.

Как отмечал в своих мемуарах британский посол в Риме Джеймс Реннелл Родд, «Европа уже устала решать балканские проблемы», когда в 1913 г. вновь встал вопрос о южной границе Албании. Великобритания в этой ситуации фактически выступила на стороне Греции против Италии, опасаясь, что Тройственный союз, членом которого в это время была Италия, получит опорные пункты на албанском побережье и на прибрежных островах⁸. Тем самым Великобритания попыталась добиться передачи Греции части территории Албании. Кроме того, правительство Великобритании выдвинуло своего кандидата на албанский престол, отстаивая идею, что таким кандидатом должен быть мусульманин — египетский принц Ахмед Фуад (впоследствии король Фуад I). Однако великие державы предпочли кандидатуру немецкого принца Вильгельма Вида, который в начале 1914 г. занял престол Албании.

Непосредственно в период Первой мировой войны вопрос о границах Албании практически вышел за пределы интересов Великобритании. Борьба вокруг Албании вновь развернулась только на Парижской мирной конференции, в кулуарах которой муссировалась мысль о восстановлении Международной контрольной комиссии в составе Великобритании, Италии, Франции и США. Противником такой идеи была Италия, рассчитывавшая на полное преобладание в Албании. В самой Албании выражались надежды, что при поддержке Великобритании и Франции страна не только сможет добиться сохранения своей независимости, но и несколько увеличить свою территорию⁹.

Правительство Великобритании, однако, выразило готовность частично удовлетворить претензии Италии на территорию Албании,

признав в совместном с Францией меморандуме 20 августа 1919 г. право Италии установить суверенитет над Валоной¹⁰. В самой Албании подобные действия держав-победительниц вызвали массовые протесты¹¹, которые в конечном итоге привели к падению проитальянского албанского правительства в Дурресе. Открывшийся 21 января 1920 г. всеалбанский конгресс в Люшне провозгласил восстановление единства и независимости страны, отказался признать все обещания территориальных уступок, сделанных державами Антанты Италии за счет Албании в Лондонском договоре 1915 г.¹², а также потребовал возвращения бывшего вилайета Косова в состав Албании¹³.

Великобритания сыграла решающую роль в прекращении албано-югославского конфликта в 1920 г., когда на северной границе Албании развернулись бои против наступающей армии Королевства сербов, хорватов и словенцев. Английское правительство поддержало просьбу Албании о приеме ее в Лигу Наций, но добилось при этом получения нефтяной концессии для Англо-персидской нефтяной компании. 17 декабря 1920 г. Албания была принята в состав Лиги Наций, но при этом она была вынуждена отказаться от претензий на территории Косова¹⁴.

Окончательное закрепление границ Албании было достигнуто на конференции послов четырех держав (Великобритании, Франции, Италии и Японии) в Лондоне 9 ноября 1921 г. Граница на севере была исправлена в пользу Королевства СХС, граница на юге была проведена в соответствии с Флорентийским протоколом 1913 г.¹⁵ Поэтому правительство и различные политические организации Албании в документах, связанных с пересмотром северной границы Албании, опирались на Лондонский договор 1913 г., установивший первоначальные границы Албании.

В 1921—1939 гг. вопрос о границах Албании в международной политике реально не вставал, хотя в самой Албании идея создания единого государства для всех территорий, населенных албанцами, — Великой Албании — была достаточно популярна. Реальный пересмотр границ начался только в период Второй мировой войны, когда Албания находилась в личной унии с Италией (с 14 апреля 1939 г.).

Созданная в Албании при поддержке Италии Албанская фашистская партия (*Partia Fashiste Shqiptare*) в качестве важнейшей задачи своей деятельности видела достижение реального национального единства албанцев — как в идейном, так и в территориальном смысле. Поэтому программной целью партии стало создание Великой Албании — государства, которое охватывало бы все территории, населенные албанцами — собственно Албанию, северо-западные земли Греции и югославские территории — область Косово и Метохия, северо-западные районы Македонии, а также восток Черногории. Лозунг «Великой Албании» был важнейшим в идеологической подготовке участия Албании в войне против Греции, начатой Муссолини 28 октября 1940 г. Тем не менее, в основных программных пунктах и задачах обе фашистские партии были близки. Однако уже в 1939—1940 гг. в Албанской фашистской партии возникла группа (лидером ее был Гьон Марка Гьони), которая считала, что для укрепления влияния партии в стране необходима ее националистическая трансформация — преобразование АФП в «Гвардию Великой Албании», которая смогла бы привлечь в свои ряды значительно более широкие слои албанского населения. В то же время на начальном этапе становления фашистского государства в Албании ее лидеры считали более целесообразным подчеркивание фашистского характера новых государственных и партийных структур (тем более, что на этом настаивали и итальянцы).

Создаваемые албанские фаши должны были прежде всего мобилизовать албанское население на борьбу за Великую Албанию. Этому же должны были служить создаваемые структуры фашистского государства в Албании — от университетских фашистских групп до организации «Дополаворо», которую возглавил вице-секретарь Албанской фашистской партии Аларупи.

Деятельность Албанской фашистской партии активизировалась после начала войны с Грецией. Уже в августе 1940 г. албанская фашистская пресса развернула широкую антигреческую кампанию¹⁶, в ходе которой фашистская пропаганда создавала предлоги для начала войны против Греции. Одним из таких предлогов ста-

ло «преследование в Греции албанских патриотов, выступающих за создание Великой Албании». После начала итало-греческой войны 28 октября 1940 г. руководство Албанской фашистской партии испытало шок, получив сведения от командующего итальянской армией в Албании генерала Себастиано Висконти-Праска о ненадежности албанских частей. Встал вопрос об усилении деятельности фашистской партии в Албании. Для внутреннего положения в Албании это было еще более актуальным, так как в Албании резко возросло количество случаев прямого саботажа в тылу итало-албанской армии¹⁷.

Вмешательство Германии в войну на Балканах привело к разгрому и расчленению Югославии и поражению Греции. Территория Албанского королевства была расширена за счет присоединения части югославских земель, прежде всего Косова и Метохии. Однако война нанесла значительный ущерб экономике и социальной обстановке в Албании и привела к значительному падению популярности фашистского режима. На Албанию легла тяжесть содержания на своей территории частей экспедиционной итальянской армии, позднее — и германского корпуса. Все это привело к росту оппозиционных настроений в Албании и формированию партизанского (четнического) движения левой направленности. Одновременно в стране началось создание организованной антифашистской оппозиции: в 1941 г. была конституирована Коммунистическая партия Албании, в 1942 г. возникли Национальный фронт (Balli Kombetar) и монархическое движение «Легальность» (Legaliteta), ставившее целью возвращение на трон Албании короля Зогу I. Одной из причин формирования многочисленных оппозиционных движений и развития партизанской войны стало восприятие Албании в качестве оккупированной страны, все шире распространявшееся в массах албанского населения.

16 сентября 1942 г. в с. Пезе, контролируемом оппозиционными силами, состоялась конференция левых и центристских антифашистских организаций. На конференции было принято решение о создании Генерального национально-освободительного совета (Këshilli i Përkoheshmë Nacional-3 lirimtar të Shqipërisë) — фактически центрального органа управления для территорий, на-

ходящихся под контролем антифашистской оппозиции. В резолюции, принятой на конференции в Пезе, подчеркивались «предательская роль Мустафы Мерлика (Круя — премьер-министра Албании. — *А. Н.*)», его ближайших сотрудников, прежде всего Гьон Марка Гьони, и необходимость всенародной борьбы против «итало-болгарских оккупантов»¹⁸, поскольку Болгария оккупировала часть Косова, которое воспринималось как часть Великой Албании не только Албанской фашистской партией, но и Коммунистической партией Албании, игравшей руководящую роль на конференции в Пезе.

Из великих держав антигитлеровской коалиции серьезно албанскими проблемами занималась только Великобритания. Тем не менее, главное внимание британское правительство уделяло Югославии и Греции, и известный британский дипломат Брюс Локкарт в апреле 1942 г. писал: «Албания находится на последнем месте в списке наших приоритетов в Европе»¹⁹. 17 декабря 1942 г. министр иностранных дел Великобритании Антони Иден сделал заявление, в котором поддержал действия албанского народа в общей борьбе Объединенных Наций, но отметил, что «вопрос о границах албанского государства должен быть рассмотрен при заключении мира», что однозначно было расценено как желание Великобритании передать Южную Албанию Греции²⁰, а также поддержать эмигрантское королевское правительство Югославии в его претензиях на часть Северной Албании²¹. Подобные заявления были встречены в Албании крайне отрицательно.

25 июля 1943 г. в Италии был свергнут фашистский режим. Вскоре, 3 сентября 1943 г., была расторгнута личная уния между Италией и Албанией, и Албания формально восстановила свою независимость. В то же время новое правительство Албании во главе с Ибрахимом Бичаку не отказалось от реализации идеи Великой Албании, хотя управление регионом Косово было изъято из сферы деятельности албанских властей германскими оккупантами, чьи войска вступили в Тирану 9 сентября 1943 г.

Одновременно 25 июля 1943 г. было заключено соглашение между двумя основными оппозиционными силами Албании — Коммунистической партией и Национальным фронтом, в результате

которого был создан Комитет спасения Албании. В его программу, в частности, был включен пункт о восстановлении албанских границ 1913 г. в соответствии с Лондонским договором и Флорентийским протоколом²². Таким образом, руководители партизанского движения Албании отказывались от претензий на Великую Албанию, но выступали против раздела страны или ее подчинения соседним государствам.

Попытки Великобритании не допустить перехода реальной власти в Албании к коммунистам наталкивались на серьезную проблему: как правило, некоммунистические албанские политики требовали включения Косова в состав Албании²³. В то же время возникли трения между коммунистами Югославии и Албании, поскольку конференция в селе Буяна 31 декабря 1943 — 2 января 1944 г. провозгласила декларацию о воссоединении Косова и Плато-Дукагьина с Албанией²⁴.

28 ноября 1944 г. территория Албании была полностью освобождена от оккупантов. Однако, как подчеркивалось в заявлениях этого времени, процесс *национального* освобождения Албании завершен не был, так как населенные албанцами территории по-прежнему оставались за пределами границ страны²⁵.

Подводя итог, можно отметить, что позиция Великобритании по вопросам о границах Албании всегда зависела от политических интересов Соединенного Королевства на Балканах. В определенных условиях британское правительство выступало за территориальную целостность Албании в границах 1913 г., изменение ситуации могло подтолкнуть британцев к стремлению вознаградить своих союзников, прежде всего Грецию, за счет Албании. В то же время в 1912—1945 гг. Великобритания никогда не поддерживала идею Великой Албании — объединения всех населенных албанцами земель в единое государство — и последовательно стремилась предотвратить такое объединение.

¹ См.: *Kaliopi N. Ismail Qemali në lëvizjen kombëtare Shqiptare*. Tiranë, 1987. F. 63.

² См.: *Смирнова Н. Д.* История Албании в XX в. М., 2003. С. 56—57.

³ См.: La question albanaise dans les actes internationaux de l'époque imperialiste / Ed. A. Puto. T. 2. Tirana, 1988. P. 39.

⁴ Протоколы заседаний комиссии опубликовал в подготовленном им сборнике документов албанский историк Арбен Путо: *3 ëshjtja shqiptare në aktet ndërkombëtare të periudhës së imperializmit* / Sh. A. Puto. V. 2. Tiranë, 1984 (на албанском языке); La question albanaise dans les actes internationaux de l'époque imperialiste / Ed. A. Puto. T. 2. Tirana, 1988 (на французском языке).

⁵ См.: *3 ëshjtja shqiptare...* F. 602.

⁶ См.: *Смирнова Н. Д.* История Албании... С. 59.

⁷ См.: *Dokumenta e materiale historike nga lufta e popullit shqiptar për liri e demokraci 1917—1941.* Tiranë, 1959. F. VII.

⁸ См.: *Rennell Rodd J.* Social and Diplomatic Memories, 1902—1919. Ch. 7 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.byu.edu/~rdh/wwi/memoir/Rodd/Rodd07.htm>.

⁹ См.: *Dokumenta e materiale...* № 3. F. 2.

¹⁰ См.: *Смирнова Н. Д.* История Албании... С. 85.

¹¹ См.: *Dokumenta e materiale...* № 7. F. 6—7.

¹² См.: *Zani M.* Il Congresso di Durazzo e la formazione del Governo provvisorio // *Rassegna di studi albanesi.* 1966. Roma, 1966. P. 40—41.

¹³ См.: *Dokumenta e materiale...* № 6. F. 6; № 14—15. F. 14—15.

¹⁴ См.: *Ibid.* № 51—52. F. 56—57; № 94. F. 108.

¹⁵ См.: *Смирнова Н. Д.* История Албании... С. 96.

¹⁶ См.: *Смирнова Н. Д.* Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936—1941). М., 1969. С. 177.

¹⁷ *Historia e Shqipërisë.* V. 3. Tiranë, 1984. F. 695.

¹⁸ *Rezolucion të Konferenca e Pezës (shtator 1942).* F. 4—5. В 1942 г. машинописная резолюция конференции была размножена литографским способом. Экземпляр, полученный от наследников проф. Н. Д. Смирновой, хранится в настоящее время у автора данной статьи.

¹⁹ Цит. по: *Смирнова Н. Д.* История Албании... С. 211.

²⁰ См.: Там же. С. 210.

²¹ *Historia e luftes antifashiste nacionalzirimtare te popullit shqiptar (prill 1939 — nëntor 1944).* V. 1. Tiranë, 1979. F. 484.

²² См.: *Dokumenta kryesore të Partisë së Punës së Shqipërisë.* V. 1. Tiranë, 1960. № 25. F. 164—165.

²³ См.: *Смирнова Н. Д.* История Албании... С. 238—239, 241.

²⁴ Экземпляр машинописной копии декларации, полученный от наследников проф. Н. Д. Смирновой, хранится в настоящее время у автора данной статьи.

²⁵ См.: *Frashëri Xh.* *Pusheteti popullor në vitet e luftës antifashiste nacionalzirimtare.* Tiranë, 1983. F. 232.